

Иногда, когда люди теряются, им следует вернуться туда, где они потерялись.

Эта фраза как нельзя лучше соответствовала сердцу Юнхо в данный момент.

Оглядываясь назад, он понял, что не проявил должного внимания к своим друзьям. Казалось, что он забыл свое прошлое. Раньше он делился всем, что зарабатывала его компания, как бы мало это ни было, и объяснял другу каждую деталь.

Однако, когда компания стала больше, он только переводил деньги на счета своих друзей, не делясь информацией. Тем не менее, его друзья искренне следовали за ним и поддерживали его без каких-либо объяснений и ничего не говорили. Если бы не они, Юнхо не смог бы уйти так далеко.

Хотя это казалось немного запоздалым, Юнхо хотел разделить свой бизнес с друзьями, а не нанимать их в качестве босса. Удивительно, но Чон Иль и Инсу отказались от его решения, несмотря ни на что. Он знал сердца своих друзей. Это было потому, что они ничего не требовали взамен. Они были благодарны Юнхо, который дал им большие возможности в жизни.

Но Юнхо все равно настаивал на своем, потому что знал: если он не разделит бизнес, то навсегда потеряет этот шанс.

"Ребята, я знаю, что мы все семья, и вы не хотите ничего взамен, но люди не будут смотреть на это так. Почему бы каждому из вас не взять компанию себе и не управлять ею самостоятельно?"

"Чувак, ты совсем не понимаешь смысла. Ты хочешь расстаться с нами? Мы что, такая обуза для тебя?"

Чон Иль заставлял Юнхо чувствовать себя неловко.

"Я этого не говорил, чувак".

"Тогда давай забудем о том, что ты сказал сегодня".

Юнхо не собирался отступать.

"Инсу, ты берешь охранную компанию и складской комплекс во Владивостоке, а Чон Иль - транспортную компанию".

Складской комплекс принадлежал не только Юнхо, так как у Янива тоже была своя доля, но он собирался обменять свою долю в морском нефтяном месторождении на долю Янива в складском комплексе.

Поскольку морское месторождение нефти будет исчерпано через несколько лет, он был не против отказаться от своей доли.

"Эй, Инсу. Он, наверное, заболел. Он сейчас говорит ерунду".

Чон Иль все еще думал, что Юнхо ведет себя нелепо.

"Чон Иль. Ты можешь помочь своему тестю, и в будущем твои дети унаследуют компанию. Как долго вы будете оставаться с пустыми руками?"

"Почему мы с пустыми руками? У нас есть вы, как наш босс. И с чего вы взяли, что мы хотели

вас обокрасть? Мы переехали не из-за денег. Мы здесь, потому что мы твои друзья".

"Я знаю. Поэтому я и делаю это, разве ты не видишь? Мы по-прежнему будем обсуждать и принимать важные управленческие решения вместе, но пока я буду оформлять их под вашими именами".

Поскольку Юнхо был волевым, Чон Иль, который был расстроен, теперь попытался убедить его.

"Юнхо. Мы с Инсу никогда не завидовали твоему богатству. Это ты привез нас сюда из Кореи и сделал нас здесь такими большими..."

Чон Иль не мог продолжить свои слова, так как задыхался.

"Я не сам этого добился, ты знаешь. Все стало возможным благодаря тебе. Просто считай, что это экстренные сбережения и храни их до поры до времени".

"Ты сумасшедший. Как мы можем каждый год откладывать миллионы долларов на экстренные нужды? Мы не настолько жаждем денег".

Когда Юнхо остановил его, Чен Ир взял бутылку алкоголя. От расстройства он не мог говорить без алкоголя. Не то чтобы Юнхо этого не видел, но ему нужно было разделить свой бизнес, потому что если компании будут продолжать расти, он уже не будет уверен, сможет ли он отдать их своим друзьям. Если только человек не святой, он может пойти на компромисс перед деньгами.

"Я знаю, что твои двоюродные братья и родственники нуждаются в помощи, и ты не можешь их полностью содержать, хотя и хочешь этого. И я также знаю, что ты переживаешь трудности, о которых не можешь мне рассказать. Я решила, так что больше ничего не говори, а то я неправильно пойму, что вы все жадные до денег".

"Что с этим парнем сегодня на самом деле?"

"

Это идеальное время для того, чтобы разделить бизнес в соответствии с нашими интересами. Охранное предприятие и склад будут зарабатывать всего около одного-двух миллионов в год, а судоходная компания только увеличивается, но до получения прибыли ей еще далеко. Если они станут больше, нам придется пройти через запутанное общее собрание акционеров. Так что просто послушай меня".

"Фух. Я не могу ничего до него донести. Инсу, давай выйдем. Он сведет нас с ума, если мы останемся".

"Пожалуйста, не пойми меня неправильно. Просто подумай, что мы делим яйца в разных емкостях. Если я буду держать все в себе и что-то одно пойдет не так, то все последовательно пойдет ко дну. Я просто готовлюсь на всякий случай. Ясно? Кроме того, доля склада в Грузии также будет передана ребятам в Батуми".

Юнхо был вбит в клинч.

"Я не настолько глуп, чтобы не понять, что ты говоришь о яйцах. Я пока соглашусь с тобой. Я знаю, что ты всегда хочешь заботиться о нас. Так что скажи нам в любое время, если захочешь их вернуть. Мы все уложим".

Когда Юнхо попытался ответить Чен Иру, тот остановил Юнхо рукой.

Ветер был очень холодным.

Джеремик, сельский силач, только что прошедший воду, дрожал и забрался в легкий бронетранспортер. Внутри храпели трое его товарищей.

Поскольку до смены смены оставалось еще немного времени, ему было скучно. Он на мгновение включил прожектор на машине и выключил его. На короткое мгновение он почувствовал, что что-то отражает свет обратно.

Он снова включил свет и увидел, как несколько волков разбегаются из-за света. Строительство каменных стен вокруг жилых городов еще не было завершено, и существовало опасение, что они могут напасть на города. Поэтому он открыл корень машины и открыл беспорядочную стрельбу холостыми патронами.

Напуганные звуками, его товарищи все проснулись.

"Что это? Волки?"

"Да. Думаю, их может быть пять или шесть.

Они скрылись на строительной площадке дворца. Вызовите команду 2".

"Почему вы не сделали прицельный выстрел?"

"Погода снаружи внезапно похолодала. Если я поймаю их сейчас, мне нужно будет снять с них кожу. Мне не хотелось возиться с этим, поэтому я отогнал их ко второй команде. Те ребята жаловались, что мы поймали волков несколько дней назад. Я разрешаю им это сделать".

Волчьи шкуры поздней осенью были так популярны.

Поскольку волки уже закончили линьку, чтобы подготовиться к зиме, их мех был плотным и гладким. При хорошей выделке волчьи шкуры можно было продать по 400 долларов за штуку. Поэтому сельские силы, патрулировавшие по ночам вокруг фермы, активно искали волков. Принеся шкуру, они получали в конторе фермы сто долларов, так что это был отличный способ заработать немного карманных денег.

Это может показаться ужасной историей для защитников животных, но так обстояло дело в развитой стране, которая была вынуждена защищать волков, которым грозило почти полное исчезновение, в национальных парках. На равнинах Сибири или Казахстана любой замеченный волк подлежал уничтожению, поскольку это были просто опасные звери. Поскольку они каждый день убивали домашний скот, охота на волков была напрямую связана с жизнью.

Кроме того, волков в Казахстане было слишком много, и их популяцию следовало сократить. Если бы их оставили в покое, их численность росла бы с огромной скоростью, и люди не могли бы свободно выходить с фермы, опасаясь волков. В диких равнинах Казахстана не было волков-защитников.

"Юнхо. Пойдем делать деньги на ферме Ариранг".

Чон Иль, который слышал о вознаграждении за охоту на волков, не мог усидеть на месте.

"Ты только начал управлять своим бизнесом. Почему ты пытаешься урвать немного карманных денег?".

"Я только что получил компанию с огромными долгами. Мне нужно продавать волчьи шкуры, чтобы компенсировать это".

"Человек. Это компания с активами более ста миллионов долларов. Как ты смеешь называть ее компанией с долгами!"

"

Ты выкачал лучшую часть на ферму и дал мне компанию, которая будет приносить прибыль только через несколько лет. Я должен обменять ее на компании Ча Инсу".

Хотя Чон Иль жаловался, он активно занимался судоходным бизнесом и часто контактировал с Чхве Сункилем. Поскольку теперь он был владельцем компании, он стал более увлеченным этим делом.

Суда, которые ходили через Атлантику, не приносили прибыли до тех пор, пока не были выплачены кредиты, но два зерновоза и два других грузовых судна общего назначения приносили ему немалую прибыль.

Он все еще жаловался, но его лицо выглядело более светлым. Казалось, что он может сохранить свое лицо, помогая своим родственникам.

Самым приятным Чон Иль называл автомобильный паром с тех пор, как Юнгхо передал его в собственность ферме "Ариранг". Это было то, чем теперь должны были пользоваться жители, а поскольку на нем перевозили детали для беспилотников и материалы для станков, оно стало эксклюзивным судном фермы.

"Боже. Вы что, собрали здесь всех волков Казахстана?"

Юнгхо мог видеть десятки волков через оптический прицел.

Юнхо и Чон Иль целились в волков из легкобронированного автомобиля.

"Я говорил тебе в прошлый раз. Зейнеп испугалась, увидев десятки волков, когда мы отправились осматривать город Корёин. Волки здесь огромные. Даже тигры от них уворачиваются".

"Я не верю в это".

"Это правда. По словам старейшины Ким Сун Чана, тигры держатся подальше от волчьих стай".

"Эти континентальные люди просто большие болтуны".

В Казахстане люди говорили, что группа из двух-трех волков может охотиться на тигра. Кроме того, волки были настолько распространены, что некоторые люди отлавливали и тренировали новорожденных волчат для собственного использования. Известно, что волков невозможно выдрессировать, но казахи считают, что щенка, которому меньше месяца, можно выдрессировать.

"Эта зима будет войной с волками, как и прошлая. Голодные стаи будут толпами приходить на запах скота на ферме".

В тот день Юнхо и Чон Иль поймали пять волков.

Несмотря на то, что они вели прицельную стрельбу из снайперских винтовок с глушителем, остальные волки все равно почувствовали их и убежали. Когда другие волки падали от боли, они интуитивно бежали в укрытие. Будучи настолько предусмотрительными, они продолжали тайно похищать овец.

Это сводило людей с ума, ведь овцы пропадали даже под их присмотром.

Когда они шли по пятнам крови, единственными останками, которые они могли найти, были толстые кости и шкуры овец.

Крепкие зубы волков могли разгрызть любую кость приличного размера.

Каждую зиму профессиональные охотники ловили волков, но уменьшить их количество не удавалось. Говорили, что они не появляются, когда собаки лают вблизи жилых районов, но с каждым годом они становились все смелее.

Юнхо беспокоился именно об этом.

Потеря скота - это то, что происходило уже давно, но если бы дети потерялись, играя за стенами, это стало бы огромной проблемой на ферме. Если подобные происшествия будут происходить и дальше, ферма перестанет быть хорошим местом для жизни для многих. Юнхо не мог смотреть на это, поэтому ферма активно избавлялась от волков.

Поскольку волчьи шкуры продавались по высокой цене, люди стремились поймать побольше волков.

Руководство фермы не собиралось продавать шкуры в том виде, в каком они были, потому что если бы они обработали еще немного, то их продали бы в несколько раз дороже первоначальной цены. Поэтому люди собирались делать одежду, шапки, грелки для рук и ног, чтобы продавать их на рынке.

Среди 4 000 жителей было довольно много людей, которые умели шить одежду. Были даже умелые женщины, которые могли прочитать журнал и сшить одежду похожего дизайна.

Шкуры волков, пойманных поздней осенью, ценились очень высоко. Особенно русские любили волчий мех, а изделий из него на рынке было мало.

Юнхо подумал о Сергее в Волгограде.

Действительно, мафии были лучшим агентством, которому мог доверять Юнхо, особенно в России. Не было никого, кто бы покупал продукцию мафии по дешевым ценам.

Продажа волчьих шкур была бизнесом, который убивал двух зайцев одним выстрелом.

Для людей, записавшихся в сельский дозор, это был способ заработать, а для женщин, владеющих техникой шитья, это был отличный источник денег.

Если бы у жителей было достаточно денег, это также имело бы прямое отношение к развитию фермы.

Взволнованная, Юнхо не теряла ни минуты, чтобы позвонить Сергею.

"Брат. У меня чрезмерное количество волчьих шкур. Есть ли у тебя какой-нибудь меховой мастер, которого ты хорошо знаешь?"

"Подожди, зачем тебе отдавать их в меховую мастерскую? Мы тоже занимаемся обработкой мехов".

Юнхо забыл, что мафии ввязываются в любое дело, чтобы заработать денег.

"Вы же не собираетесь платить мне грязную дешевую цену, верно?"

"Хахаха. Хорошо. Не беспокойся об этом. Почему бы тебе сначала не принести несколько образцов? Мы сможем договориться о цене только после того, как я посмотрю на изделия".

"Очень хорошо. Я завтра первым делом вылетаю в Волгоград".

Теперь, когда у жителей фермы появилась другая работа, их зима была теплой и сытой.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2132929>